

носцы снова ворвались в Чехию. Продвижение их по пограничным районам страны сопровождалось, как обычно, убийствами, пожарами и грабежами. Опасность увеличилась, так как и баварские герцоги перешли границу.

Не имея возможности немедленно сосредоточить войска в районах, которым угрожала опасность, и не получив ещё сведений о том, куда направляются главные силы врага, Жижка обратился к жителям одного из западно-чешских городов, входивших в состав таборского союза,— Домажлице. В своём послании вождь таборитов призывал население города оказать интервентам упорное сопротивление. «Пусть каждый,— писал Жижка,— возьмёт в руки дубину или камень!» Он призывал проповедников усилить агитацию против «антихриста»-императора и его союзников — «губителей земли чешской». В этом документе отразилась глубокая вера народного полководца в неиссякаемые силы народа, в его способность отразить любой натиск и обратить в бегство любого врага. Жижка напомнил об опыте первых боёв с врагами, когда повстанцы, отважно сражаясь, «малый против большого, многие против множества, невооружённые против вооружённых», сумели добиться славных побед.

Крестоносцы, центром расположения которых стал Тахов, постоянно встречали упорное сопротивление и, не надеясь на свои силы, начали переговоры с Сигизмундом Корибутовичем. Но переговоры были безрезультатны, а пражане попрежнему осаждали Карлштейн. В ноябре обнаружилась полная неспособность крестоносного воинства отличиться в чём-нибудь, кроме грабежей. Когда крестоносцы узнали, что осаждённый гарнизон Карлштейна заключил с гуситами перемирие на год, их воинский дух окончательно упал. Вскоре крестоносные банды, напуганные известием о приближении Жижки, отступили на исходные рубежи. Третий крестовый поход европейской феодальной реакции окончился позорным провалом.

Таким образом, в течение трёх лет объединённые силы европейской феодальной реакции трижды потерпели поражение. Справедливая, освободительная борьба чешского народа увенчалась полным успехом. Это было возможно потому, что на защиту родины поднялся весь народ. Вопреки изменам панов, наперекор колебаниям и непоследовательности рыцарей и богатой верхушки бюргерства чешские крестьяне и городская беднота, главная сила дви-